

Е. Г. Милюгина

Тверь

«НЕ АЛЦЕЙ — НОВОТОР ПОЕТ!» О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. ЛЬВОВА

Личность Николая Александровича Львова (1753—1803) — поэта, драматурга, архитектора, создателя садов и парков, книжного графика, искусствоведа, историка Москвы, исследователя древностей, переводчика, фольклориста, изобретателя «воздушных» печей, разведчика и разработчика земельных недр — поражает своей неповторимостью. Богатство замыслов, фейерверк идей, смелость художественных решений и открытий в неожиданных областях делают этого замечательного человека чрезвычайно интересным для ученых-исследователей.

Уникальное дарование Львова позволило ему стать наравне с XVIII веком — веком энциклопедистов и универсальных художественных гениев. Именно поэтому, осмыслия масштаб личности Львова, академик Д. С. Лихачев поставил его имя в один ряд с именами выдающихся англичан — архитекторов, «садовых художников», поэтов лорда Берлингтона, Горация Уолпола, Александра Поупа.

Названный Д. С. Лихачевым ряд великих имен, разумеется, не полон, да академик Лихачев этой цели и не преследовал. Дело в том, что XVIII век, с его грандиозными замыслами и радикальной переоценкой ценностей, призвал каждую нацию выдвинуть своего героя — гения мысли, слова и дела. Гении не замедлили явиться — так, собственно, всегда бывает в истории; именно эти внезапные явления мы и называем чудом. В этом смысле имя Львова навечно вписано в контекст высочайшего развития философско-эстетической мысли и художественного вкуса — в тот контекст, в который входят и великие мыслители и художники немцы Винкельман и Гете, французы Вольтер, Дидро и Д'Аламбер, итальянцы Метастазио и Альгаротти и многие другие.

Николай Александрович Львов родился 4 мая 1753 г. в селе Никольское-Черенчицы Новоторжского уезда Тверской губернии в небогатой дворянской семье. Род Львовых был древним, и все мужчины в нем были военными. С XIV столетия Львовы служили великим князьям Тверским. Стряпчий Борис Пименович Львов получил поместье в Новоторжском уезде (около города Торжка) «за службу в войну с Польшею и Турцией»¹. Служение Отечеству сочеталось в роду Львовых с глубоким чувст-

---

¹ Львова А. П., Бочкарева И. А. Род Львовых. Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей, 2003. Серия «Новоторжский родословец». Вып. 1.

вом «духа народа» и служением национальной культуре. По семейному преданию, дед Николая Львова капитан Петр Семенович, возвращаясь из персидского похода, сочинил песню «Уж как пал туман на сине море...», которая стала народной:

Уж как пал туман на сине море,
А злодей-тоска в ретиво сердце;
Не сходить туману с синя моря,
Уж не выйти кручине из сердца вон¹.

Петр Семенович оставил своим сыновьям Петру и Николаю имение Арпачево, а Александру, в то время отставному прaporщику, — Черенчицы. Там и прошли детство и отчество юного Николая Львова. Он рос необычайно живым, озорным и изобретательным ребенком. Получив лишь домашнее образование, восполнял его недостаток неустанным самосовершенствованием во всех сферах, которые привлекали внимание.

В 1769 г. шестнадцатилетний Николай Львов прибыл в Петербург для прохождения военной службы в лейб-гвардии Преображенском полку, в который был записан шести лет от роду. Наряду с военной службой он в 1770—1771 гг. посещал школу генерал-поручика А. И. Бибкова при лейб-гвардии Измайловском полку, где изучал французский и немецкий языки, занимался науками, музыкой и литературой. Вскоре вокруг Львова сложился кружок любителей поэзии, в который вошли Николай Осипов, Петр и Николай Ермолаевы. В течение пяти месяцев молодые кадеты издавали рукописный журнал «Труды четырех разумных общников». Там они публиковали свои первые поэтические опыты и пробы переводов из европейской литературы — Н. Буало, Ж. Лафонтена, Вольтера, Ф. Фенелона, Х.-Ф. Геллерта, А. Галлера и Г.-Э. Лессинга. В Петербурге Львов познакомился с Г. Р. Державиным — уже известным поэтом, а также с В. В. Капнистом, еще только пробующим свои силы в литературе. Дружбу с ними он пронес через всю жизнь.

Благодаря покровительству влиятельного родственника П. В. Бакунина Меньшого Львов с 1773 г. одновременно со службой в Преображенском полку состоял курьером при Коллегии иностранных дел. В этом качестве в 1774—1776 гг. он совершил поездки в Копенгаген, Гамбург и Эйтдин. После небольшого перерыва в службе Львов вернулся в Колле-

---

¹ Львов Н. А. Избранные сочинения / Предисл. Д. С. Лихачева. Вступ. ст., сост., подгот. текста и comment. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Перечень архитектурных работ Н. А. Львова подготовлен А. В. Татариновым. Кельн; Веймар; Вена: Белау; СПб.: Пушкинский Дом, РХГИ, Акрополь, 1994. С. 341—342.

гию иностранных дел с чином капитана и в конце 1776 г. был послан с депешами в Лондон, Мадрид и Париж. В Париже он задержался, встретившись со своим дядей М. Ф. Соймоновым, главой Горного ведомства, и сопровождавшим его молодым поэтом И. И. Хемницером. Весну 1777 г. русские путешественники провели в Париже, посещая театры и музеи. Они побывали на спектаклях с участием лучших актеров того времени: «Цинне» Д. Корнеля, «Федре» и «Гофолии» Ж. Расина, «Танкреде», «Зaire» и «Китайском сироте» Вольтера, «Галантном Меркурии» Э. Бурсо в «Комеди Франсез»; «Ифигении в Авлиде», «Альцесте», «Орфее и Евридике» К.-В. Глюка, «Деревенском колдуне» Ж.-Ж. Руссо в «Гранд Опера»; «Друге дома» А.-М. Гретри, «Мазе» Э.-Р. Дуни, «Короле и фермере» П.-А. Монсины, «Колонии» А. Саккини, «Томе Джонсе» Ф.-А. Филидора в «Комеди Итальян»; посещали они и «театры на бульварах»¹.

Вернувшись в Петербург, Львов стал инициатором создания любительского театра в доме П. В. Бакунина Меньшого. Большой популярностью у зрителей этого домашнего театра пользовались комедия Ж.-Ф. Реньяра «Игрок» и комическая опера А. Саккини «Колония»: их играли несколько раз в зимний сезон 1777—1778 г. Львов не только неизменно участвовал в них как постановщик и актер, но и попробовал свои силы в качестве драматурга. Его первым опытом комической оперы стала светская музыкальная пьеса «Сильф, или Мечта молодой женщины» (1778). Женские роли в спектаклях исполняли сестры Дьяковы. Среди них особым обаянием, свежестью и артистизмом выделялась Мария. Николай и Мария сразу горячо полюбили друг друга, однако ее родители не дали согласия на брак. Вопреки их воле, молодые влюбленные тайно обвенчались 8 ноября 1780 г. Этот день стал священным для поэта: ему посвящены стихи «Идиллия. Вечер 1780 ноября 8», написанные в духе французской эrotической поэзии. Через четыре года молодые супруги открылись родителям и наконец соединили свои судьбы. В 1781 г. сестра Марии Александра стала женой Капниста. Их младшая сестра Дарья много позже, в 1795 г., вышла замуж за овдовевшего Державина. Так дружеские связи трех поэтов оказались скреплены родством.

В конце 1770-х — начале 1780-х гг. Львов увлеченно занялся архитектурой, изучая трактаты по зодчеству античности и Возрождения. Его успешным дебютом в этой области стал проект собора св. Иосифа в Могилеве (1780), выбранный самой императрицей Екатериной II из представленных на конкурс чертежей маститых русских и итальянских архитекторов.

---

¹ Лаппо-Данилевский К. Ю. К вопросу о творческом становлении Н. А. Львова (По материалам черновой тетради) // XVIII в. Сб. 16. Л.: Наука, 1989. С. 256—270.

Весной 1781 г. Львов отправился в Италию. 4 мая он был уже на польской границе и вскоре прибыл в Варшаву, затем в Вену. Через Флоренцию, Ливорно и Рим с депешами проехал в Неаполь, более месяца пробыл в Королевстве обеих Сицилий и Риме, на обратном пути посетил Пизу, Флоренцию, Болонью, Венецию и Вену и, наконец, 14 августа пересек границу Российской империи и вскоре прибыл в Петербург. Все эти заграничные поездки осуществлялись за казенный счет — ведь Львов служил в Коллегии иностранных дел. Полученную возможность посетить Италию он использовал для ознакомления с достопримечательностями и коллекциями живописи, скульптуры и прикладного искусства¹. Этому путешествию посвящен его Итальянский дневник, содержащий записи об осмотренных архитектурных памятниках и собраниях картин, о посещениях галерей и театров. Путешествие стало для него полем активного самообразования. Его духовные запросы и практические интересы формировались благодаря непосредственному знакомству с памятниками культуры и искусства европейских стран, в живом общении с носителями разных национальных традиций. Из итальянского путешествия Львов привез книги «Рассуждение о проспективе...» Э. А. Петито и «Четыре книги Палладиевой архитектуры...» Андреа Палладио, ставшие его руководством в изобразительном и архитектурном творчестве.

Дальнейшая деятельность Львова-архитектора чрезвычайно разнообразна и по географии, и по жанрам и функциональной направленности творчества. Прежде всего она была тесно связана с Петербургом. Петербургские проекты зодчего (Невские ворота, Почтамт, Троицкий собор — «Кулич и Пасха», землебитный Приоратский дворец в Гатчине, церковь св. Екатерины в Мурине) столь ярки, выразительны и оригинальны, что без них не обходится ни один современный путеводитель, а имя Львова давно и по праву внесено в реестр архитекторов северной столицы. В историю культуры и литературы вошел и ансамбль Александровой дачи близ Павловска, созданный Львовым как архитектурно-ландшафтная иллюстрация к сказке Екатерины II «О царевиче Хлоре», посвященной наследнику престола Александру. Дача была изначально спроектирована как игровое театрализованное пространство с «текучими водами», кораблями, лабиринтом тропинок, ведущих к храму «Розы без шипов», и в этой обстановке сказочные образы оживали.

Великолепные городские усадьбы, созданные Львовым в Москве, сделали его одним из выдающихся московских архитекторов. Уникальный, палладианский по духу проект реконструкции Кремлевского дворца

---

¹ Лаппо-Данилевский К. Ю. Итальянский маршрут Н. А. Львова в 1781 г. // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 102—113.

и неосуществленный проект сада князя А. А. Безбородко на Воронцовом поле призваны были вернуть хотя бы части древней столицы изначально присущий ей облик города-сада. Львов занимался и подмосковными имениями вельмож: он создал усадьбы А. И. Воронцова в Воронове, П. В. Лопухина во Введенском близ Звенигорода, Разумовских в Горенках (Балашиха, предположительно). Принимал участие в реорганизации усадебных комплексов для Глебовых-Стрешневых в Елизаветине (Покровском-Стрешневе), С. И. Вяземского в Пущине-на-Наре, Салтыковых в Марфине, А. И. Мусина-Пушкина в Валуеве (Покровском). С документами и, соответственно, атрибуцией здесь ситуация та же, что и с московскими домами: во многих случаях подтвердить или опровергнуть авторство Львова невозможно. В любом случае, если даже исследователи ошибаются, приписывая архитектуре то или иное строение, можно смело утверждать: его новаторские предложения существенно преобразили культурные ландшафты Подмосковья, ведь многие аристократы захотели использовать найденные им художественные решения.

Яркий архитектурный талант Львова проявился и на родине — в Тверской губернии. В самой Твери им создана надвратная церковь женского Христорождественского монастыря. В Торжке — Борисоглебский собор и надвратная церковь-колокольня в Борисоглебском монастыре, почтовая станция и Крестовоздвиженская часовня на Торговой площади. Именно здесь, на берегу Тверцы, рядом с часовней-ротондой, в 2004 г. был установлен памятник Львову работы скульптора Ю. П. Карпенко (архитектор В. П. Городович).

С проектами Львова на Тверской земле связано и рождение феномена русской дворянской усадьбы как культурного и одновременно хозяйственного целого. Кроме его собственного имения Никольское-Черенчицы, это наследная усадьба Львовых Арпачево, где жили братья его отца Н. П. и П. П. Львовы, Митинско-Прутенский комплекс Д. И. Львова, усадьба Знаменское-Раек Ф. И. Глебова-Стрешнева. Неповторимым, особым стилем Львова отмечены и храм-ротонда села Васильева Гора, и валунный мост в селе Грузины, и хозяйственные постройки в селе Тысяцком, и кладка погребов в селе Большой Борок.

Во всех проектах культовых, гражданских и жилых построек, городских и сельских усадеб Львов явил себя истинным палладианцем, творчески применив принципы великого итальянского архитектора к философии и культуре русского зодчества. В садово-парковом искусстве он развивал традиции английских теоретиков Уильяма Кента и Томаса Вейтли, французского живописца Клода-Анри Ватле и немецкого эстетика Зульцера, поместившего садовое творчество в ряд изящных ис-

кусств. Будучи сторонником английского пейзажного стиля, Львов тонко применял его в загородных усадьбах, а в городских умело сочетал с приемами французского регулярного сада. Это нашло отражение в проекте «Сад князя Безбородки в Москве»¹.

В 1782—1797 гг. Львов служил в Главном управлении почтовых дел, выполняя самые разнообразные поручения. С 1783 г. он — коллежский советник, с 1788 — статский советник. В 1783 г. избран членом Российской академии, в 1786 — почетным членом петербургской Академии художеств. По этому случаю Д. Г. Левицкий написал его портрет, хранящийся ныне в Государственном Русском музее.

По Именному повелению Екатерины II Львову была дана в Петербурге казенная квартира в доме Почтового стана, где он более десяти лет занимал апартаменты. Именно здесь, в петербургском доме, родились проекты иллюстрирования изданий басен Хемницера и стихов Державина. Здесь Львов вместе с Е. И. Фоминым задумал первую отечественную хоровую оперу «Ямщики на подставе» (1787) с использованием русских народных песен в качестве музыкальной основы. Здесь поэт работал над переводами стихотворений Анакреона и эстетических трактатов Петито и Палладио. Эти проекты сплотили дружеское братство Львова, Державина и Капниста, которое переросло в львовско-державинский кружок². В разные годы в творческое содружество входили поэты И. И. Хемницер, М. Н. Муравьев, Ф. П. Львов, А. С. Хвостов, И. И. Дмитриев, И. М. Муравьев и А. М. Бакунин, художники Д. Г. Левицкий, В. Л. Боровиковский, А. Н. Оленин, А. Е. Егоров и И. А. Иванов, композиторы Д. С. Бортнянский, Д. Сарти, Е. И. Фомин и Н. П. Яхонтов, химик и минералог А. А. Мусин-Пушкин. Эти друзья Львова, по словам его биографа Ф. П. Львова — его двоюродного брата, «составляли обыкновенную его беседу; и в оной г. Львов был в виде гения вкуса, утверждающий их произведения своею печатью, и которые не иначе в свет показывались, как в то время, когда сей самый гений прикосновением волшебного крыла своего давал природным красотам их истинный вид и силу»³.

¹ Соколов Б. М. «Правило из которого великия можно вывести красоты!»: Вновь найденный экземпляр «Теории садового искусства» К. К. Л. Хиршфельда с заметками и рисунками Н. А. Львова // Из века Екатерины Великой: путешествия и путешественники. Материалы XIII Царскосельской конференции. СПб., 2007. С. 454—478.

² Львов в стихах поэтов-современников / Составление, подготовка текстов и комментарии М. В. Строганова // Гений вкуса: Н. А. Львов. Материалы и исследования: Сборник 2 / Ред. М. В. Строганов. Тверь: ТвГУ; Золотая буква, 2001. С.117—169.

³ Львов Ф. П. Николай Александрович Львов // Львов Н. А. Избранные сочинения. С. 366.

Многообразие дарований Львова поражало его друзей, которые не упускали случая посоветоваться с ним о своем искусстве: «Мастер клявикордный просит его мнения на новую механику своего инструмента. Балетмейстер говорит с ним о живописном расположении групп своих. Там г-н Львов устраивает картинную галерею. Тут на чугунном заводе занимается он огненной машиной. Во многих местах возвышаются здания по его проектам. Академия ставит его в почетные свои члены. Вольное экономическое общество приглашает его к себе. Там пишет он “Путешествие на Дудорову гору”. Тут составляет министерскую ноту, а здесь опять устраивает какой-либо великолепный царский праздник или придумывает и рисует орден св. Владимира по возложеному на него поручению в 1782-м году по воле государыни императрицы. Будучи свойств отличных, малейшее отличие в какой-либо способности привязывало г-на Львова к человеку и заставляло любить его, служить ему и давать ему все способы к усовершенствованию его искусства»¹.

Эти же годы стали расцветом поэтического искусства Львова. В стихотворных посланиях друзьям: Державину, Оленину, Бакунину, И. М. Муравьеву, А. А. Безбородко — он то серьезен, то шутлив, то наставляет в искусстве поэзии, то иронизирует над стилистической эклектикой, то радуется рождению наследника, то трогательно сочувствует чьей-либо болезни. Послания Львова отличаются тематическим богатством, легкостью перехода от одного предмета внимания к другому, свободным стилем общения, непринужденностью и открытой эмоциональностью, что существенно изменило существовавший в то время жанровый канон.

Поэмы 1790-х годов также стали новым словом в отечественной художественной словесности. «Русский 1791 год» — календарный эпос, возрождающий в отечественной литературе традицию русской обрядовой поэзии. «Ботаническое путешествие на Дудорову гору 1792 года мая 8-го дня» — экологический эпос, неожиданный для эпохи Львова, хотя и имеющий предшественника — знаменитое «Путешествие Шапеля и Башомона» (поэтому друзья прозвали Львова «русским Шапелем»). «Добрыйня» — героический эпос, «богатырская песнь», написанная старинным русским слогом и призывающая отечественную литературу к поиску национального героя и утверждению поэтическими средствами народной философии бытия.

Интерес к фольклору сочетался у Львова с вниманием к русским древностям. Он подготовил к изданию и опубликовал две летописи: «Летописец русский от пришествия Рурика до кончины Иоанна Васильеви-

---

¹ Львов Ф. П. Николай Александрович Львов. С. 369.

ча» (1792. Ч. 1—5) и «Подробную летопись от начала России до Полтавской баталии» (1798—1799. Ч. 1—4). Одна из них так и называется сейчас Львовской летописью. С точки зрения современной текстологии, эти издания не вполне корректны: Львов допустил значительное число отступлений от оригинала, подновил язык, исключил некоторые фрагменты, заменив их заимствованиями из других источников. Однако в то время правила публикации древних текстов еще не были выработаны, а Львов, впервые обнародовав памятники древнерусской письменности, вызвал большой отклик у широкого читателя. Львовские находки изучал и высоко ценил А. С. Пушкин.

С 1783 г. Львов начал работы по обустройству своего сельского владения под Торжком. В наследство ему досталась деревня Черенчицы. Львов, воодушевленный идеей создать в Черенчицах хорошее имение для своей молодой семьи, разработал собственный план удобного и рационального хозяйства. В усадебный ансамбль входили трехэтажный дом с колоннами, рыбные и купальные пруды, скотный двор «при воде текучей», кузница, ветряная мельница, погреб-пирамида, валунный мостик, плодовый сад, искусственные озера, соединенные каскадом с двухметровым перепадом воды. Поэтичный и строгий храм в Никольском, расписанный другом Львова В. Л. Боровиковским, — один из лучших образцов русской классической архитектуры. Благодаря двойному куполу он был полон света и воздуха¹.

Многогранность личности Львова проявилась не только в интересе к собственно искусству в разных его видах и формах (чистых или прикладных), но и в занятиях, казалось бы, малохудожественных и совсем непоэтических: изобретении и внедрении новых для России строительных материалов и технологий, изыскании новых видов топлива, усовершенствовании системы отопления и освещения. О неслучайности и серьезности этих занятий Львова свидетельствуют оставленные им материалы и труды: книги «Русская пиростатика, или Употребление испытанных уже воздушных печей и каминов...» (2 ч. СПб., 1795, 1799), «Школа земляного строения» (СПб., 1797), «О пользе и употреблении русского земляного угля...» (СПб., 1799), рукописи «Разговор о земляном строении с мужиком», «Примерное положение, каким образом выгодно было бы выстроить ванны и теплицы у Горячих вод, на Бештовых горах находящихся» (1803) и его письма.

Эти занятия, начатые Львовым по собственной инициативе еще в конце 1780-х гг., при Екатерине II, значительно активизировались и ста-

---

¹ Будылина М. В., Брайцева О. И., Харламова А. М. Архитектор Н. А. Львов. М.: Госстройиздат, 1961. С. 53—70.

ли государственными обязанностями по восшествии на престол Павла I. В декабре 1796 г. Львов за участие в подготовке посмертной коронации Петра III¹ получил чин действительного статского советника. К коронации Павла I 5 апреля 1797 г. Львов совместно с Дж. Кваренги подготовил подносной альбом императору «Опыт о русских древностях в Москве» — первое в России исследование древнерусского градостроительства и архитектуры на материале Московского Кремля.

Именным указом от 21 августа 1797 г. он был назначен директором созданных по его инициативе Школ «земляного битого строения» в Никольском-Черенцицах под Торжком и деревне Тюфели под Москвой для распространения в России удешевленной техники пожаростойких строений. Так осуществилась его мечта строить огнеупорные землебитные дома, подобные тем, которые он видел во время поездки по Испании в 1776 г.

Согласно второму высочайшему указу — «о разрабатывании и введении в общее употребление земляного угля, отысканного под городом Боровичами и по берегу реки Мсты» — Львов назначался директором «угольных приисков и разработки оных в империи». Эта деятельность, начатая Львовым в порядке пробных изысканий на Валдае еще в 1786 г., должна была сохранить от порубки российские леса и сберечь значительные суммы, уходившие из государственной казны в уплату за иностранный уголь.

Нетрудно заметить, что всем проектам Львова свойственна известная доля авантюренности — не предпринимательской, а артистической природы. Интересно, что Львов вел себя на государственной службе как художник, Артист, — и, более того, от него ждали именно такого поведения. Вот перечень порученных ему конкретных дел, датированный 1798 г. Своей пестротой и необычностью он напоминает скорее программу праздничных мероприятий или летопись жизни «значительного лица», нежели рабочий отчет за год:

«Записка порученным действительному статскому советнику Львову комиссиям. В Москве: Надстройка над дворцом Кремлевским верхнего апартамента вчерне кончена и подведена под крышку. В Торжке: Открыто училище земляного строения, в котором 200 человек одних казен-

¹ Желая воздать праху своего отца Петра III почести, которых тот лишен был при погребении, Павел I решил устроить загробное примирение отца и матери: велел выкопать прах отца из могилы, находившейся в Александро-Невской лавре, возложил на него корону и устроил торжественные совместные отца и матери похороны в Петропавловском соборе. Львову была поручена доставка из Москвы предметов, необходимых для посмертной коронации Петра III.

ных учеников продолжает учение. В Гатчине: Каменная набережная, башня и цоколь под земляной замок сделаны, зачинают работать земляные стены. Под Павловском: В школе земледелия строится земляной скотный двор и в два этажа жилые покои.

В Боровичах: Карьера земляного угля разработана, выкопано 54.450 пуд, из коих 28.500 пуд доставлено на С. Петербургский монетный двор. Каменного угля сделаны прииски № 2-й в Калужской губернии, под городом Алексиным, в 145 верстах от Москвы. № 3-й той же губернии: в Козельском уезде на реке Жиздре, в Оку впадающей. № 4-й, в Рязанской губернии: в Рижской округе на реке Чернаве. № 5-й, той же губернии: в Рижском уезде, под селом Петровым. № 6-й, в Симбирской губернии: поблизости реки Волги. № 7-й, в Бахмутском уезде: в селе Друшкове. № 8-й, в Новороссийской губернии: в Павлоградском уезде, при слободе Гродовке: превосходного пред всеми качества для всякого домашнего и заводского изделия. № 9-й в Рязанской губернии: в Зарайском уезде, близ реки Осетра»¹.

Эйфория первопроходца и географический размах происходящих реальных событий не могли не отразиться в творчестве Львова. В его стихах нередко встречаются упоминания о происшествиях, связанных с государственной службой по хозяйственной части. Так, стихотворение «На угольный пожар» связано с комиссией по угледобыче; «Ночь в чухонской избе на пустыре» — со строительством землебитного Приоратского дворца в Гатчине.

Артистическое переживание хозяйственной деятельности Львова и поэтические ее оценки отразились и в мемуарах его современников. В этом плане наиболее показателен термин *художества*, которым Ф. П. Львов назвал не занятия искусством, а именно хозяйственную сферу деятельности своего друга: «По смерти императрицы, когда уже пылкие лета молодости г-на Львова прошли, он занимался беспрестанно *художествами*, но уже в видах государственного хозяйства. Он пользовался милостивым расположением покойного государя Павла и в разных случаях был им употребляем неоднократно. В царствование сего государя открыл он в России целые карьеры земляного угля и делал разные над ним опыты, извлекал из сего угля серу, в которой у нас крайний недостаток, и составлял из того угля деготь для сохранения корабельных подводных частей от повреждения. Единый предмет сей достаточен уже был принести нам великие выгоды, как со стороны сбережения лесов, так и с той, что по сей по крайней мере статье могли бы мы выйти по торговле

---

¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Ед. хр. 118. Л. 125. Цит. по: Глумов А. Н. А. Львов. М.: Искусство, 1980. С. 157.

из зависимости иностранных. По высочайшему соизволению он же ввел в Россию так называемое землебитное строение и выучил сему мастерству нарочно присылаемых к нему мальчиков из каждой губернии»¹.

В 1800—1801 гг. Львов тяжело заболел, что замедлило исполнение его проектов. Когда в 1801 г. на престол взошел Александр I, Львов преподнес ему альбом с чертежами землебитных строений, выполненными И. А. Ивановым, чтобы привлечь внимание к своей деятельности. В 1802 г. он был пожалован тайным советником с повелением присутствовать в Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства.

В 1802—1803 гг. Львов возглавил экспедицию для обследования Кавказских минеральных вод и устройства лечебниц. Проезжая на обратном пути через Тамань, он разыскал четырехметровый камень с древней надписью о Тмутараканском княжестве. Это было последнее открытие Львова: по дороге в Москву он тяжело заболел и зимой скончался. Его тело привезли в Никольское и похоронили в цокольном этаже храма усыпальницы. У алтаря была водружена бронзовая доска с надписью: «При вратах царских храма сего почнет прах соорудившего онъй Николая Львова...» Вдова Львова Мария Алексеевна ненадолго пережила своего мужа: она скончалась в 1807 г. и была похоронена рядом с ним.

Современники поражались тому, как много успел Львов сделать за свою жизнь: «казалось, что время за ним не поспевало...» (Ф. П. Львов). Но потомки практически не знакомы с его наследием. Это касается и одной из первых русских комических опер «Сильф, или Мечта молодой женщины», партитура и авторская редакция которой до сих пор не опубликованы, и перевода «Анакреона Тийского», вторая редакция которого так и не увидела свет, и иллюстрированного путеводителя «Опыт о русских древностях в Москве» — первой в России истории древнерусского искусства, запечатлевшей уникальные памятники русского зодчества, два века назад еще угадывавшиеся в руинах Москвы, а ныне безвозвратно утраченные.

Сегодня Львов возвращается к нам — искусствоведческими эссе, музыкальными спектаклями, стихами, воскрешенной техникой землебитного строения, экологической архитектурой.

---

¹ Львов Ф. П. Николай Александрович Львов. С. 369.